

БЛИЖНИЙ КРУГ

Т. Кукла

Наиболее частыми и желанными гостями в оберегаемом от посторонних доме Трауготов стали в послевоенные годы В.В. Стерлигов, Т.Н. и Л.Н. Глебовы и, со временем, Я.С. Друскин. Особенно интенсивным общение было в 1955–1957 годах.

Оно стимулировалось вниманием к творчеству друг друга. Устраивались показы последних работ, обсуждались выставки и художественные пристрастия. Ближний круг окреп в обсуждении мировоззренческих вопросов, через участие в совместной работе, и поддерживался обоюдным интересом старшего и младшего поколений. Молодежь играла в нем важную роль: Александр Траугот бывал в мастерской Стерлигова и Глебовой, представлял на суд свои последние работы, Михаил Войцеховский стал глубоко мыслящим оппонентом Я.С. Друскина в полемике на темы философии, религии и морали. Старшее поколение, особенно В. В.Стерлигов, чувствуя себя наследником целой эпохи, с обостренным сознанием своей просветительской миссии, не только присматривался к более «раскрепощенному» молодому, но и поучал, объясняя ставшие для него незыблемыми представления о путях развития современного искусства. Оживленные обсуждения с участием Стерлигова сменялись подчас монологами Друскина. Именно вторя Друскину, подобные беседы стали называть «разговорами». Яков Семенович относился к общению как к способу не только познания, но и самопознания. Его принципиальное отношение к беседе выразилось в формуле «разговор-исследование», а не разговор-повторение (см. Дневники, записи от 7 января 1950, 3 июля 1956). Проникшись проблемами изобразительного искусства, размышлениями о поисках духовного начала, он тонко чувствовал духовную наполненность живописи художников, с которыми он встречался. Он высоко ценил картины Стерлигова, высказывал суждения, относящиеся к творчеству других, близких к нему. Его мнение ценилось как камертон моральной составляющей произведения искусства.

В кругу друзей Вера Павловна нашла не столько почитателей своего искусства, сколько наставников и первых исследователей своего творчества, способных отдать должное не только ее творческому темпераменту, но и понять природу ее таланта. При некоторой комплиментарности их оценки всегда были точны по сути, принципиальны и взыскательны. Георгий Николаевич вел запись этих диалогов и обсуждений работ своей жены и сына. В семейном архиве хранятся тетради, в которых зафиксированы «разговоры», проходившие во время встреч в течение 1956–1957 годов.

На просмотре, состоявшемся 27 января 1957 года, Яновой были показаны акварели, большая часть которых была сделана в Пярну осенью 1956 года, во время совместной с мужем поездки в Эстонию.